

© 2018 г.

О. В. РОМАНЬКО

ЧЕТЫРЕ ГОДА ХРАБРОСТИ, СТОЙКОСТИ И ТЕРПЕНИЯ

Романько Олег Валентинович — доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Память о Великой Отечественной войне в городах героях Юга России (Волгоград — Севастополь — Керчь — Новороссийск), 1945—1991 гг.», проект № 18-09-00576.

DOI: 10.31857/S013038640002045-7

2017 год порадовал любителей истории Великой Отечественной войны новым трудом. В декабре вышли из печати завершающие тома историко-документального проекта «Страна в огне», который начал писаться за шесть лет до этого большим коллективом авторов из разных стран. Безусловно, это не первое и не последнее обобщающее исследование о тех героических и трагических днях¹.

Тем не менее оно явно стоит особняком в целом ряду многотомных и продолжающихся изданий. Почему? Во-первых, не секрет, что любой многотомник, который публикуется в течение относительно длительного отрезка времени, довольно быстро теряет свою новизну. Историческая наука не стоит на месте, появляются новые факты и делаются новые обобщения. Поэтому в предисловии к «Страна в огне» вполне справедливо отмечается, что история Великой Отечественной войны нуждается в более полном и свежем взгляде на события тех лет. Во-вторых, уже более двух десятков лет мы живем в условиях «архивной революции», когда неизвестные до этого документы вводятся в научный оборот настолько быстро и в таких количествах, что исследователи просто не успевают их анализировать. Поэтому есть необходимость серьезного обновления и переосмысления источниковой базы периода Великой Отечественной войны. Наконец, в-третьих, необходимо признать, что этот период, несмотря на огромное количество литературы и документов о нем, содержит в себе еще немало спорных и контрверсионных моментов. И их дальнейшее изучение и уточнение — насущная необходимость в свете постоянных попыток фальсификаций и переписывания истории Великой Отечественной войны. В связи со сказанным, появление всех томов проекта «Страна в огне» можно только приветствовать. А его актуальность не вызывает сомнения ни с общественной, ни научной точек зрения.

Следует отметить, что у этого издания есть еще одна существенная особенность, которая выгодно выделяет его на фоне другой подобного рода литературы. Это — его авторский коллектив. Первоначально «Страна в огне» задумывалась как совместное издание ведущих исторических институтов российской, украинской и белорусской Академий наук. Поэтому в редакционную коллегию вошли их директора — академики А. О. Чубарьян, В. А. Смолий и А. А. Коваленя. Соответственно и авторы первого тома выбирались из числа наиболее известных специалистов в своей области. Однако в 2014 г. украинские коллеги в одностороннем порядке

¹ Страна в огне. Историко-документальное издание, в 3-х т., 6 кн. М., ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»: Торговый дом «Абрис», 2011—2017.

вышли из проекта. Таким образом, он остался исключительно российско-белорусским, что, конечно, повлекло за собой изменения в редакционной коллегии. В двух последующих томах российская сторона была представлена А. О. Чубарьяном и О. А. Ржешевским, а белорусская — А. А. Коваленей и В. В. Даниловичем. Такие изменения, с одной стороны, несколько ослабили авторский коллектив. Правда, с другой стороны, он стал единым в концептуальном плане, так как украинские авторы уже давно «грешат» перекосами в сторону апологетики коллаборационизма и героизации националистического партизанского движения. Российские и белорусские авторы имеют в этом смысле более взвешенный и научный подход.

Авторский коллектив трехтомника подразумевал значительную по выполнению и, одновременно, двоякую цель исследования. Показать свежий и хорошо документированный взгляд на историю Великой Отечественной войны через призму наиболее сложных и дискуссионных ее моментов. А также — создать совместный труд историков трех государств как одну из составляющих грандиозного политико-экономического интеграционного проекта. По указанным выше причинам вторую часть цели пришлось корректировать уже со второго тома, после которого «Страна в огне» превратилась в яркий пример взаимодействия историков Союзного государства России и Белоруссии.

Любая обобщающая работа по истории Великой Отечественной войны требует серьезного подхода к использованию историографии. Необходимо учесть все последние достижения не только российской исторической науки, но и исследования зарубежных авторов. Потом критически переосмыслить их и выработать свою концепцию. На наш взгляд, авторам «Страны в огне» удалось успешно справиться с этой задачей. По ходу своего исследования они использовали работы на русском, украинском, белорусском, английском, немецком и польском языках. Причем как имеющие общий характер, так и посвященные частным событиям и проблемам.

Несомненным достоинством проекта является его источниковая база, которую действительно можно назвать впечатляющей. В целом, издание выполнено с использованием документов и материалов из Архива Президента Российской Федерации, Архива внешней политики МИД России, Центрального архива Министерства обороны России, ряда государственных архивов России, Белоруссии и Украины, архивов спецслужб, государственных и ведомственных архивов Германии, Великобритании и США. Следует отметить, что многие из этих документов еще не публиковались и впервые вводятся в научный оборот.

Четкая цель, разнообразная историография, большая и репрезентативная источниковая база позволили авторам создать логичную и последовательную структуру своего трехтомника. В целом, каждый том посвящен наиболее значимым периодам Великой Отечественной войны: трагическому 1941 г., коренному перелому 1942—1943 гг. и окончательному освобождению территории СССР, Восточной Европы и Дальнего Востока от нацистской и японской оккупации в 1944—1945 гг. При этом следует отметить ряд особенностей. Объем каждого тома разделен на паритетных началах. В первом — между российскими, белорусскими и украинскими авторами, во втором и третьем — между российскими и белорусскими. Однако, если российские авторы затронули более глобальные темы, связанные с общим ходом боевых действий на Восточном фронте, международными отношениями и событиями в глубоком советском тылу, то украинские и белорусские авторы сосредоточились, главным образом, на аспектах истории своих республик.

После ухода из проекта украинских исследователей тема Украины, разумеется, никуда не делась. Однако во втором и третьем томах она исполнена гораздо слабее, хотя и без националистических перекосов, о которых говорилось выше. Наконец

нельзя не остановиться на, несомненно, выигрышной стороне структуры трехтомника, которую нашли его авторы и редактора. А именно: каждый том состоит из двух книг, в первой из которых содержатся исторические очерки о событиях Великой Отечественной войны, а во второй — комплекс документальных источников, подкрепляющих авторские тексты. Представленная в первом томе издания подборка документов является наиболее масштабной и разноплановой и раскрывает самые разные аспекты международной ситуации и жизни советского общества накануне и в первые полгода войны. Важнейшие документы советского, немецкого и американского военно-политического руководства содержатся среди документов второго тома. Стоит отметить важную деталь: наличие в третьем томе гиперссылок на электронные публикации Росархива и Министерства обороны России, которые весьма полезны в борьбе с историческими фальсификациями.

Первый том охватывает события с момента начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. и до поражения гитлеровского блицкрига под Москвой в декабре 1941 г. Российские авторы подробно описывают международное положение накануне немецкого нападения на Советский Союз (О. А. Ржешевский, т. 1, с. 10—28). Анализируют причины появления плана «Барбаросса» и показывают подготовку к нему германской военной машины (Е. Н. Кульков, т. 1, с. 28—48). При этом исследователи затрагивают такую важную проблему, как готовность советского руководства к грядущей войне. И здесь неминуемо возникает полемика с апологетами так называемой «превентивной войны». Анализируя документы советского государственного и военного руководства, они обоснованно доказывают, что СССР не готовился к нападению на Германию. А его военные планы являлись обычными планами по отражению возможной агрессии (О. А. Ржешевский, т. 1, с. 48—77). Более того, по тем же документам, а также по воспоминаниям современников, вполне четко прослеживается незавершенность подготовки страны к обороне.

Во многом эта неготовность, а также целый ряд других факторов, обусловили катастрофическое начало Великой Отечественной войны, обернувшееся отступлением Красной армии, миллионами военнопленных и потерей территорий (М. Ю. Мягков, т. 1, с. 78—124). Интересен подход российских авторов, которые рассматривают причины катастрофы через реакцию советского военно-политического руководства, армейского командования, а также обычных советских граждан. И тут они приходят к выводу, что не везде что называется «народные массы» готовы были вставать на защиту своей родины. Иначе как объяснить то, что на оккупированных территориях, наряду с партизанским движением, появилось такое явление, как коллаборационизм? Авторы подчеркивают, что примерно к осени 1941 г. Советский Союз стоял на грани катастрофы. В сходных условиях европейские страны капитулировали перед Гитлером. И только патриотизм народа, воля военно-политического руководства и определенные особенности советского строя помогли сорвать под Москвой нацистский блицкриг (О. А. Ржешевский, т. 1, с. 219—238).

В белорусском и украинском разделах тома представлен региональный / национальный взгляд на начальный период Великой Отечественной войны: от первых сражений на границе до полной оккупации этих советских республик. Здесь нельзя еще раз не отметить то, как отличаются белорусский и украинский исторические нарративы, особенно, когда речь идет о сюжетах, связанных с оккупацией и Движением Сопротивления (т. 1, с. 242—540, 542—717).

Срыв блицкрига под Москвой еще не означал, что Советский Союз уже не проиграет войну. В те месяцы еще ничего не было ясно. Понадобилось два долгих года, чтобы в Великой Отечественной войне произошел коренной перелом. Ему и

посвящен второй том «Страны в огне». Российская часть тома начинается с анализа итогов предыдущего периода и того, почему победа под Москвой не обернулась общим поражением вермахта и его изгнанием за пределы СССР. В данном случае исследователи пришли к совершенно обоснованному выводу, что имел место целый комплекс причин, связанный и с «головокружением от успехов» зимой 1941—1942 гг., и недооценкой противника, который виделся советскому руководству уже морально надломленным, и переоценка своих возможностей. В дальнейшем все это привело к катастрофам под Харьковом и в Крыму. Инициатива была вновь перехвачена немцами, и потребовались неимоверные усилия всего советского народа на фронте и в тылу, чтобы изменить ситуацию и достигнуть окончательного перелома в войне (М. Ю. Мягков, т. 2, с. 12—50). На основе многочисленных источников российские авторы показывают, как наступал этот перелом. Сначала под Сталинградом, где Вермахт был окончательно остановлен, а потом под Курском, после которого стратегическая инициатива окончательно перешла к Красной армии. Представленные материалы немецкого командования убедительно доказывают, что после поражения на Курской дуге немцы вынуждены были навсегда отказаться от наступательной стратегии. А главной заботой гитлеровских генералов стала оборона оккупированной ими ранее советской территории и попытки перевести войну в позиционную фазу. К слову, эти планы также были сорваны осенью — зимой 1943 г. в ходе битвы за Украину, по итогам которой явствовало, что поражение Германии — это вопрос времени (А. В. Исаев, М. Ю. Мягков, Е. Н. Кульков, т. 2, с. 51—84, 151—281).

Анализ военных событий на Восточном фронте подкреплен российскими авторами детальным рассмотрением международной обстановки. Именно после Сталинграда и Курска И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль впервые смогли встретиться в Тегеране в ноябре — декабре 1943 г., чтобы наметить контуры будущего послевоенного устройства. Именно в этот период наши западные союзники поняли, что СССР превращается в серьезную силу, а все надежды на взаимное обескровливание советской и немецкой сторон являются тщетными. Во многом это предопределило те двойные стандарты в отношениях между великими державами, которые стали проявляться на завершающем этапе Второй мировой войны (О. А. Ржешевский, т. 2, с. 309—328).

Идущая после российской белорусская часть книги посвящена реалиям этой республики в период нацистской оккупации. Белорусские авторы очень подробно анализируют структуру оккупационного режима и его функции, направленные на ограбление ресурсов и уничтожение мирного населения. В данном случае их позиция очень похожа на выкладки советской историографии (С. Е. Новиков, т. 2, с. 360—428). Однако нельзя не отметить, что современные белорусские историки не избегают «непарадных» тем, таких, например, как коллаборационизм. Белоруссию справедливо называют «партизанской республикой». Но, как показывают факты, белорусские партизаны немалую часть своего времени боролись не с немцами, а с коллаборационистскими формированиями, которых на территории этой республики было создано довольно много (Я. П. Безлепкин, А. М. Литвин, т. 2, с. 485—539). При этом следует сказать, что немцы и их пособники из числа местных националистов подходили к этому делу очень основательно. Кадры для будущих коллаборационистских организаций готовились, начиная со школы, например, в так называемом Союзе белорусской молодежи (А. А. Коваленя, т. 2, с. 429—453).

Кстати, если говорить о различиях между российской и белорусской частями тома, то сразу бросается в глаза макроисторический российский нарратив, где почти нет простых людей, и микроисторический белорусский, уделяющий большое

внимание проблеме «маленького человека на войне». В данном случае это касается и оккупационного периода, и партизанско-подпольного движения, и борьбы белорусов на разных фронтах и в разных армиях.

И российская, и белорусская часть этого тома завершаются повествованием о событиях в советском тылу. И надо сказать, что все авторы вполне обоснованно показывают, что к 1943 г. советская промышленность преодолела кризис, связанный с эвакуациями начального периода войны. За два неполных года было достигнуто военно-экономическое превосходство над нацистской Германией и ее сателлитами. То есть благодаря простым труженикам тыла появилась прочная база для дальнейших побед Красной армии и освобождения еще оккупированных территорий (Д. В. Суржик, И. Ю. Воронкова, т. 2, с. 329—354, 683—727).

Именно о событиях, связанных с окончательным освобождением советской территории, а также оккупированных Европы и Азии идет речь в заключительном третьем томе проекта. Собственно военным действиям посвящено не более 30 % российской части тома. Большая же часть — военно-политическим последствиям победы над Германией и ее союзниками в 1944—1945 гг., которые можно сгруппировать по следующим блокам: вступление Красной армии в Восточную Европу и проблемы функционирования Антигитлеровской коалиции.

Вступление советских войск в Восточную Европу — одна из тех тем, которые чаще всего подвергаются историческому мифотворчеству. И особенно в некоторых постсоветских республиках и странах бывшего соцлагеря. Так, ставится под сомнение освободительная миссия Красной армии, приход которой трактуется как вторая (после немецкой) оккупация (например, в странах Балтии). Российские исследователи опровергают этот миф, так как есть масса документальных свидетельств, согласно которым местное население встречало советских солдат как освободителей. Негативно оценивается роль и тех, кто сотрудничал с советской стороной, даже, если они воевали в Движении Сопротивления (например, в Польше противопоставляются коммунистическая Армия Людова и националистическая Армия Крайова). Вообще же так называемый «польский вопрос» является одним из самых болезненных в историографии Второй мировой войны, а его кульминацией — Варшавское восстание, в неудаче которого прямо обвиняется И. В. Сталин и Красная армия. Российские авторы третьего тома убедительно раскрывают авантюрный характер этого восстания, а также на основе документов доказывают, что советские войска были измотаны боями в Белоруссии и нуждались в отдыхе, пополнении и т.п. И тем не менее даже в такой ситуации Москва пыталась помочь варшавянам. Наконец главным следствием прихода Красной армии в Восточную Европу является последующая советизация целого ряда стран, ставших затем основой социалистического блока. Это, безусловно, так и российские авторы с этим активно не дискутируют. Однако следует сказать, что рассматривать этот аспект необходимо, исходя не из моральных, а геополитических категорий. Советский Союз строил свой пояс безопасности, пытаясь не допустить нового «санитарного кордона». И в тех условиях это было вполне нормальным (Д. А. Ахременко, В. В. Симиндей, т. 3, с. 198—234).

Российские авторы третьего тома справедливо отмечают, что эта разность во взглядах на судьбу Восточной Европы, а также многие другие факторы со временем привели Антигитлеровскую коалицию от триумфа к распаду. Сейчас уже хорошо известно, что у западных союзников были, помимо разгрома нацизма, и другие приоритеты. И они очень активно стали проявляться именно на завершающем этапе войны. Так одним из них являлось не допустить Красную армию в Европу и, по возможности, оставить под своим контролем государства, лежащие к

западу от СССР. В складывающейся ситуации геополитической целью советского руководства была безопасность своих границ. Именно через эту призму и следует рассматривать постепенно обострявшиеся отношения между союзниками по Антигитлеровской коалиции. Наглядным проявлением противоречий внутри «большой тройки» стали дискуссия между У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом о месте и времени открытия «второго фронта», «гонка за Берлин», операция «Санрайз / Кроссворд» и, наконец, план операции «Немыслимое» — превентивная война англо-американцев против СССР (С. О. Буранок, С. М. Монин, В. О. Печатнов, О. А. Ржешевский, т. 3, с. 235—322).

Белорусская часть третьего тома, в целом, продолжила тенденции, заложенные в предыдущем томе: освобождение Белоруссии, партизанская война, участие белорусов в боях за Европу (А. М. Литвин, А. А. Криворот, Я. П. Безлепкин, т. 3, с. 356—602). После 1944 г. прибавились новые проблемы. Например, борьба с националистическим подпольем на освобожденной территории (А. М. Литвин, т. 3, с. 629—650). Этим и другим темам посвящено большинство очерков белорусских авторов.

Когда кто-то берется писать обобщающее исследование на тему, о которой писали и продолжают писать многие историки, сразу возникает вопрос о новизне данного произведения. История Великой Отечественной войны относится именно к таким темам. Но, на наш взгляд, и редакторам, и авторам проекта «Страна в огне» удалось по-новому показать целый ряд проблем. В первую очередь это касается подробного рассмотрения боевых действий в воздухе и на море в 1942—1943 гг. (В. А. Золотарев, Д. Б. Хазанов, т. 2, с. 282—308). Также весьма интересен и нов целостный подход к определению и изложению информационного противоборства на заключительном этапе Второй мировой войны (О. В. Сдвижков, Д. В. Суржик, Б. В. Хилько, т. 3, с. 99—146). Наконец, несомненным достоинством всех томов проекта является сама концепция, которая позволяет «оживить» и наполнить реальными людьми «магистральные» сюжеты повествования. А именно: эвакуация, трудовой фронт в советском тылу, партизанское и подпольное движение или же быт на оккупированной противником территории (Б. У. Серазетдинов, В. С. Христофоров, т. 3, с. 147—197).

Историко-документальное издание «Страна в огне» очень хорошо оформлено с полиграфической точки зрения. В каждом томе очерков есть вклейка карт, на которых представлены основные операции Великой Отечественной войны. Вместе с тем всем томам явно не хватает именного указателя и индекса географических названий. Без них просто не обойтись, когда в тексте упоминаются сотни фамилий и населенных пунктов.

В заключение хочется отметить, что труд десятков авторов сначала из трех, а потом из двух стран, удался. «Страна в огне» — это книга, которая явно не станет еще одной проходной публикацией о войне. Авторский замысел, концепция исследования, масса новых документальных источников, введенные в оборот факты и интересные обобщения сделают этот проект несомненным событием в историографии Великой Отечественной войны. Благодаря своей стилистике все тексты трехтомника читаются очень легко, в связи с чем «Страна в огне» привлечет безусловное внимание не только специалистов-историков, но и всех тех, кто интересуется теми трагическими и героическими годами.